

ПУСТЬ СТАНЕТ ТРАДИЦИЕЙ!

ЗАКОНЧИЛСЯ замечательный музыкальный праздник — первый в нашей стране фестиваль современной музыки. Успех его превзошел все ожидания. На события «местного значения» он, может быть, неожиданно даже для самых организаторов вырос до масштабов события всесоюзного. В течение шести дней в концертных залах, цехах и красных утолках акватории Горького звучала музыка композиторов нашего столетия — музыка, созданная совсем недавно и совсем недавно еще считающаяся новым стилем, непонятной для широкого масс слушателей.

Программа фестиваля была обширной и многообразной. Пожалуй, никогда еще в Горьком за такой короткий отрезок времени не звучало сразу столько крупных и значительных произведений. Широко было представлено творчество советских композиторов, особенно Дмитрия Шостаковича. Здесь ис-

полнились его Четвертый симфония и Вольнолюбивый концерт, камерные сочинения и отрывки из новой редакции оперы «Леон Махбет». Много было здесь и других произведений из «золотого фонда» нашей музыки. То, как они были приняты, говорит о многом. Пока скептики-музыковеды рассуждают о том, доходит ли наше современное искусство до широкой публики, последние уже сама дала на это исчерпывающий и недвусмысленный положительный ответ.

Обо всем этом недавно думалась, вспоминая фестивальные дни в городе, вспоминая флаги, которыми были украшены его улицы и площади, вспоминая толпы людей перед зданием филармонии. Но, конечно, дело тут не только в том, что интерес, который вызывает сейчас современная музыка, но и в той атмосфере, которая сама собой создавалась, да и не могла не создаться на фестивале.

Сюда приехали Галина Вишневская, Яков Флиер, Мстислав Ростропович, Борис Гунин, Наталия Шаховская, Валерий Полев, Людмила Пенюрова, Георгий Лудерс. Сюда приехал замечательный симфонический оркестр из столицы — оркестр Московской филармонии во главе с Кириллом Кондрашиным. Наконец, сюда приехали композиторы-авторы, и не только авторы, но подчас и прекрасные интерпретаторы своих собственных сочинений — Дмитрий Кабалевский, Арам Хачатурян, Тихон Хренников, Дмитрий Шостакович. Последнее придало фестивалю особую значительность.

Главное даже не в блестящем списке имен. Такие имена мы уже привыкли видеть на афишах всевозможных концертных программ и смотрах. Но там обстановка бывает официальной; аудитория почти полностью состоит из самих же композиторов и музыкантов. Их суд, правда, и является окончательным. Ибо

Заметки о горьковском фестивале

решающий голос принадлежит народу. Да, фестиваль принес много впечатлений. Этот первый шаг, по меткому выражению Д. Шостаковича, не получился комом, а чем больше заслугой энтузиастов организации фестиваля М. Ростроповича, Горьковский филармонический и ее руководители. Опыт Горьковской филармонии, безусловно, должен стать предметом обсуждения на страницах нашей печати, в концертных организациях страны. Однако уже сейчас хотелось бы подметить одну существеннейшую деталь: фестиваль раздвинул рамки концертных залов, музыка пришла в цеха заводов, пришла к рабочим автомобильного завода, сортировщикам, к жителям Дзержинска. Как дорогого гостя, встречали здесь Тихона Хренникова, который не только выступал с исполнением собственных сочинений, но и вел задушевные беседы с рабочими, рассказывал им о нашей и зарубежной музыке. И в ответ он слышал не только аплодисменты, но и добрые предложения, советы. И наконец Ван Клиберна посетил наш город, который был ему оказан в новом Дворце культуры автозаводцев.

Мы уже говорили о программе. Конечно, она не была и не могла быть совершенной — на неизведанном пути всегда есть какие-то огрехи, легко устранимые в будущем. Но одно несомненно — стремление к интернациональности программы, к тому, чтобы включить в нее лучшее, что есть в мировой музыкальной культуре наших дней. То, что основное место в ней заняли произведения советских авторов, понятно и естественно. Нам есть что показать, нам есть чем гордиться. А ведь в эти дни прозвучала лишь малая толика того, чем богата советская музыка. И делало не только в том, что фестиваль охватывает прежде всего из советский репертуар. Важно еще и то, что советские композиторы действительно идут в настоящее

вперед, переделывая музыкальные культуры наших дней. Зарубежные композиторы тоже были представлены самыми яркими именами: Рахманинов, Барток, Хинденберг, Гершвин, Бриттен, Бартолок, Стравинский, Вилла-Лобос. И успех их музыки, тот фант, что она оказалась доступной и понятной широкому кругу слушателей — а это многое прозвучало в Горьком впервые, — говорит о необходимости более смелого обращения к лучшему из того, что создается художниками разных стран.

Таковы первые итоги фестиваля. О его несомненном успехе говорит все. Очень ярко сказал об этом Арам Хачатурян: — Для нас, музыкантов, горьковский фестиваль — это большая радость. Прежде всего потому, что фестиваль — результат огромного подъема культуры в нашей стране, преобразования, которые одновременно коснулись и любителей музыки, и профессиональных музыкантов. Интерес к искусству в нашем народе необычайно велик. Суметь ответить на эту потребность — наша почетная обязанность, высокая честь для нас. Одним из ответов и явился прошедший фестиваль. Ведь мы пишем для широкой публики, мечтаем о многолюдной аудитории. Мы были счастливы принять участие в фестивале, потому что каждый советский музыкант чувствует себя и деятелем музыкальной культуры. Разве может не радовать нас интерес к современной музыке? Советский музыкант не только творит, но и думает о тех, для кого он творит. И сам он бывает удивлен тогда, когда его произведения находят отклик в сердцах слушателей.

Очень хорошо, что этот фестиваль организовал именно в Горьком — городе славных революционных традиций, городе рабочего класса. И думаю, что именно сейчас мы являемся свидетелем нового грандиозного подъема в развитии культуры советского народа. Такой фестиваль в такой сложной программе можно успешно провести только потому, что у нас в стране проделана огромная культурно-воспитательная работа в широких массах. Мне много приходилось выступать за последние время в университетских аудиториях, и всегда я был свидетелем того, насколько расширился круг запросов прослушателей.

Конечно, на фестивале были и свои недостатки. Отмечу упущения в программе. Жаль, что прошли мимо творчества Н. Мясковского, что не показали шире музыки горьковчан, особенно старейшего композитора А. Касьянова и А. Нестерова. Единственное произведение последнего, прозвучавшее на фестивале, — «Горьковский предол» оставил самое хорошее впечатление. И уж совсем обидно, что в программе мы не нашли имен композиторов молодежи. Впрочем, все эти недостатки исправим, если уже сейчас думать о будущем. И же хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить благодарность организаторам фестиваля и группе замечательных исполнителей, которые так традиционно представили горьковчанам современную музыку.

Мы уверены, что к этим словам крупнейшего советского композитора присоединятся все — и музыканты, и слушатели. Действительно, это был незабываемый праздник! И остается только пожелать, чтобы такие праздники вошли в традицию.

Л. ГРИГОРЬЕВ,
М. ЯКОВЛЕВ.

ЭТА НЕУВЯДАЮШАЯ МЫСЛЬ КОНСТАТИНА СЕРГЕЕВИЧА СТАНИСЛАВСКОГО ОСТРО И АРМИО ВОСПОМИНАЛ В ТУ МИНУТУ, КОГДА ПРОЧИТАЛ ПИСЬМО СЕРГЕЯ. (НЕ СТАЮ НАЗЫВАТЬ ЕГО ИМЕНИ ПОМЕРЩО. ВЕРЮ, ОН НАЙДЕТ В СЕБЕ МУЖЕСТВО ПОИТИ СОВЕРШЕННУЮ ОБИДУ).

«...Без упорного, кропотливого труда талант превращается в красную побрякушку».

А. С. Станиславский.

Такой же прозвучало? Молодой человек, можно вас на несколько слов? — Пожалуйте, — Сергей удивленно глянул на незнакомого. — Вы актер? — Слесарь. — А почему оказались тут? — Отпуск у меня. Приехал в Москву. Захотелось посмотреть, что это за «буржа» такая актерская. Не верю, что и есть она. — Вы любите театр? — Очень! У нас на заводе свой народный театр! — Вы артист? — В «Оптимистической трагедии» Алексеем, в «Иркутской истории» Виктора. Репетирую Фердинанда; собираюсь «Коварство и любовь» поставить. — Так вы герой? Редкое амбула! — Я слесарь. — Как и было условлено, вечером мы встретились с Сергеем в Театре имени Маяковского.

— Ты что такой задумчивый, Сергей? — спросил я в антракте. Он рассказал мне о встрече на актерской бирже: — Не знаю, как быть. В профессиональный театр приглашают. Глазев так и сказал: «У нас вы ставите настоящих артистов, молодой человек». — Прощайте три года. Я читаю письмо своего молодого друга и не узнаю его. Становится больше обидно за Сергея. Хочется крикнуть ему: опомнись! Что ты делаешь? Ты разменял свое актерское дарование на побрякушки, на театральную мишуру. Ты потерял понимание великого слова коллективизм, за три года меньше третий театр. А те, кто помогают тебе в этом, качают тебя!

Хочется сказать еще много. Но я слышу голоса опомнившихся на меня: — Как он смеет обвинять клим между театром и профессионализмом! — Как он смеет прикинуть профессиональное искусство! — Есть у нас театры самодеятельные, где о воспитании коллектива вспоминают от случая к случаю. Есть театры профессиональные, подверженные той же беде. Не станем посылать, как бы больше. Но только не из самодельной театральной сцены без элементов учебной работы спектакля, просто не поставим! А в таком профессиональном театре, где группа подобрана случайно, по методу приглашения Сергея, где директор требует выпуска режиссера в месяц, а главный режиссер гордится тем, что с пятидесяти точек поставил «Океан», — в таком, с позволения сказать, театре об учебно-воспитательной работе и не помышляют.

Чему добруму научится тут юноша, обильный посулами режиссера-ремесленника? Я не хочу быть понятым в том смысле, что наиболее талантливыми участниками самодеятельности надо закрыть путь в профессиональное искусство или что профессиональный театр не может стать для них школой мастерства. Благодарим профессиональному театру многие актеры, пришедшие на сцену прямо из кружков художественной самодеятельности. Вспоминается, как бережно взращивались молодые в Ленинградском театре Красноводского Балтийского флота, руководимом в ту пору А. Пергаментом, ныне знаменитым артистом РСФСР, Таборчик. Своей выходящей театральными вузов и студий с участниками самодеятельности породил в театре особую атмосферу. Я перелистываю комплект журнала «Театр Бал-

тики», перечитываю статьи, рассказываю о театральном искусстве и писателем, о проблемах актерского мастерства и режиссуры, о сегодняшнем приюждении внутри коллектива актера имени Б. В. Шукрина за лучшие роли сезона — всего не перечисляю. Многомилые известные пиотомы этого театра: заслуженный артист РСФСР А. Трусов — в прошлом трусовым театром — в «Оптимистической трагедии» Алексеем, в «Иркутской истории» Виктора. Репетирую Фердинанда; собираюсь «Коварство и любовь» поставить. — Так вы герой? Редкое амбула! — Я слесарь. — Как и было условлено, вечером мы встретились с Сергеем в Театре имени Маяковского.

— Ты что такой задумчивый, Сергей? — спросил я в антракте. Он рассказал мне о встрече на актерской бирже: — Не знаю, как быть. В профессиональный театр приглашают. Глазев так и сказал: «У нас вы ставите настоящих артистов, молодой человек». — Прощайте три года. Я читаю письмо своего молодого друга и не узнаю его. Становится больше обидно за Сергея. Хочется крикнуть ему: опомнись! Что ты делаешь? Ты разменял свое актерское дарование на побрякушки, на театральную мишуру. Ты потерял понимание великого слова коллективизм, за три года меньше третий театр. А те, кто помогают тебе в этом, качают тебя!

Хочется сказать еще много. Но я слышу голоса опомнившихся на меня: — Как он смеет обвинять клим между театром и профессионализмом! — Как он смеет прикинуть профессиональное искусство! — Есть у нас театры самодеятельные, где о воспитании коллектива вспоминают от случая к случаю. Есть театры профессиональные, подверженные той же беде. Не станем посылать, как бы больше. Но только не из самодельной театральной сцены без элементов учебной работы спектакля, просто не поставим! А в таком профессиональном театре, где группа подобрана случайно, по методу приглашения Сергея, где директор требует выпуска режиссера в месяц, а главный режиссер гордится тем, что с пятидесяти точек поставил «Океан», — в таком, с позволения сказать, театре об учебно-воспитательной работе и не помышляют.

Чему добруму научится тут юноша, обильный посулами режиссера-ремесленника? Я не хочу быть понятым в том смысле, что наиболее талантливыми участниками самодеятельности надо закрыть путь в профессиональное искусство или что профессиональный театр не может стать для них школой мастерства. Благодарим профессиональному театру многие актеры, пришедшие на сцену прямо из кружков художественной самодеятельности. Вспоминается, как бережно взращивались молодые в Ленинградском театре Красноводского Балтийского флота, руководимом в ту пору А. Пергаментом, ныне знаменитым артистом РСФСР, Таборчик. Своей выходящей театральными вузов и студий с участниками самодеятельности породил в театре особую атмосферу. Я перелистываю комплект журнала «Театр Бал-

тики», перечитываю статьи, рассказываю о театральном искусстве и писателем, о проблемах актерского мастерства и режиссуры, о сегодняшнем приюждении внутри коллектива актера имени Б. В. Шукрина за лучшие роли сезона — всего не перечисляю. Многомилые известные пиотомы этого театра: заслуженный артист РСФСР А. Трусов — в прошлом трусовым театром — в «Оптимистической трагедии» Алексеем, в «Иркутской истории» Виктора. Репетирую Фердинанда; собираюсь «Коварство и любовь» поставить. — Так вы герой? Редкое амбула! — Я слесарь. — Как и было условлено, вечером мы встретились с Сергеем в Театре имени Маяковского.

— Ты что такой задумчивый, Сергей? — спросил я в антракте. Он рассказал мне о встрече на актерской бирже: — Не знаю, как быть. В профессиональный театр приглашают. Глазев так и сказал: «У нас вы ставите настоящих артистов, молодой человек». — Прощайте три года. Я читаю письмо своего молодого друга и не узнаю его. Становится больше обидно за Сергея. Хочется крикнуть ему: опомнись! Что ты делаешь? Ты разменял свое актерское дарование на побрякушки, на театральную мишуру. Ты потерял понимание великого слова коллективизм, за три года меньше третий театр. А те, кто помогают тебе в этом, качают тебя!

Хочется сказать еще много. Но я слышу голоса опомнившихся на меня: — Как он смеет обвинять клим между театром и профессионализмом! — Как он смеет прикинуть профессиональное искусство! — Есть у нас театры самодеятельные, где о воспитании коллектива вспоминают от случая к случаю. Есть театры профессиональные, подверженные той же беде. Не станем посылать, как бы больше. Но только не из самодельной театральной сцены без элементов учебной работы спектакля, просто не поставим! А в таком профессиональном театре, где группа подобрана случайно, по методу приглашения Сергея, где директор требует выпуска режиссера в месяц, а главный режиссер гордится тем, что с пятидесяти точек поставил «Океан», — в таком, с позволения сказать, театре об учебно-воспитательной работе и не помышляют.

Чему добруму научится тут юноша, обильный посулами режиссера-ремесленника? Я не хочу быть понятым в том смысле, что наиболее талантливыми участниками самодеятельности надо закрыть путь в профессиональное искусство или что профессиональный театр не может стать для них школой мастерства. Благодарим профессиональному театру многие актеры, пришедшие на сцену прямо из кружков художественной самодеятельности. Вспоминается, как бережно взращивались молодые в Ленинградском театре Красноводского Балтийского флота, руководимом в ту пору А. Пергаментом, ныне знаменитым артистом РСФСР, Таборчик. Своей выходящей театральными вузов и студий с участниками самодеятельности породил в театре особую атмосферу. Я перелистываю комплект журнала «Театр Бал-

тики», перечитываю статьи, рассказываю о театральном искусстве и писателем, о проблемах актерского мастерства и режиссуры, о сегодняшнем приюждении внутри коллектива актера имени Б. В. Шукрина за лучшие роли сезона — всего не перечисляю. Многомилые известные пиотомы этого театра: заслуженный артист РСФСР А. Трусов — в прошлом трусовым театром — в «Оптимистической трагедии» Алексеем, в «Иркутской истории» Виктора. Репетирую Фердинанда; собираюсь «Коварство и любовь» поставить. — Так вы герой? Редкое амбула! — Я слесарь. — Как и было условлено, вечером мы встретились с Сергеем в Театре имени Маяковского.

Симфонические концерты в селах

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР Ярославской филармонии в полном составе выехал на гастроли в районы области. В программе концертов для тружеников сельского хозяйства — популярные произведения русских классиков, сочинения советских композиторов.

Первое выступление коллектива состоялось в Гаврилово-Ямском районе. Оно превратилось в большую народную праздничную митинг. На колодах приехали полевники, животноводы, механизаторы, представители сельской интеллигенции. Кроме музыкантов и солистов филармонии, на празднике в концертах выступили коллективы художественной самодеятельности районного дома культуры и клуба местного текстильного предприятия.

Гастроли симфонического оркестра в селах области продлятся около месяца.

Читатели ПРЕДЛАГАЮТ

Нужны народные фоновые Если вы хотите прочитать заинтересовавшую вас книгу, то идите в магазин и поговорите с продавцом. Если же вы хотите заказать книгу, то обращайтесь к услугам издателя, вышедшим в свет.

В театре должно быть все красиво Новые театральные помещения современные, красивые, удобные. Просторны их вестибюли и фойе, место традиционных тяжелых люстр — мягкий свет ламп дневного света, в зале удобные кресла. Все необычно, просто. И лишь одна деталь осталась от старого театрального зала. Это громоздящиеся в специальных ложах осветительные приборы и висящие над сценой ряды софитов. В царстве гармоничных форм и цвета эти архаичные аппараты выглядят какими-то странными жуками, по чьему-то недомоганию заползшим в театр.

Следует подумать о создании осветительных приборов излучающих свет в инфракрасном и ультрафиолетовом спектрах. Можно бы их вообще спрятать от зрителей. Пусть в театры заглянут конструкторы и снимут свое слово.

ЛЕНИНГРАД.
Ю. ШУМ,
инженер.

С хорошим настроением Жизнь в неподдающуюся Третьяковской галереи. Несколько лет мне приходится наблюдать, как мучительно труден для многих путь в музей. Ни один из массовых видов транспорта не подходит к Лаврушинскому переулку. Поэтому многие из москвичей (а уж инородцы посетители или иностранцы почти всегда) добравшись до музея, предварительно ползут по московским переулкам.

Несколько лет назад на прилегающих к Третьяковке улицах были узкие, правда, но особенно хорошие тротуары, а теперь их и не осталось. Думается, руководству музея следует позаботиться, чтобы от метро, от останков наземного транспорта в Третьяковскую галерею вели стрелы-указатели, в планы с изобретением знаменитого здания были бы на всех подходах и кей.

Пусть посетители почувствуют внимание к себе еще на улице и войдут в сокровищницу мировой культуры с хорошим настроением.

МОСКВА.
Виктор АРДОВ,
писатель.

Продлить жизнь книги Много лет я собираю библиотечку. Книг не дедают мертвым грузом, а находятся в постоянном движении. Из читателя в семью, и наоборот, перелетают из книжки в книжку. Это движение, перелеты книжки, особенно же если они бумажные или картонные. Обложки трескаются, тиснения тускнеют и осыпаются. Книга приобретает неприглядный вид.

Но есть у меня экземпляры книг и в мягких переплетках, не потерявшие своего вида. Их сохранил целлофан. К сожалению, надеяться все книги в целлофан нет возможности, его нет в продаже.

Было бы очень хорошо, если бы в книжных магазинах покупателям могли предложить целлофановые или капроновые другие обертки. Многокислотные сохранили книгу будут охотно их покупать.

А что ответят на мои предложения книготоргующие организации? А. ЗАГОРОВСКИЙ, пенсионер.

Репродукция на выставку Я коллекционеру репродукции в цвете картин Третьяковской галереи, Русского музея, Эрмитажа. Собрав их уже несколько тысяч. Из этого материала я организовал несколько выставок. В сенаторской, например, отходящие с удовольствием посетили их. Некоторые товарищи, уезжая домой, говорили мне, что будут устраивать подобные выставки в клубах или школах.

Думается, что в районах, отдаленных от крупных центров и музеев, этим полезным делом должны были бы заняться местные активисты — работники клубов, педагоги, врачи, инженеры, агрономы.

МОСКВА.
Б. ФАЙНГОЛЬД,
журналист.

Вечерняя выставка в Москве

В ЧЕРА в залах Академии художеств СССР в Москве открылась выставка «Вечернее искусство XIX—XX веков». Выставку организовали Министерство культуры СССР, Министерство культуры и просвещения

Работает Александр Андросов в Кишиневе во Второй инжиниринговой типографии — одной из лучших в Молдавской республике. Полиграфисты этой типографии за месяц добились выработки в первом квартале 1962 года 20 тысяч книг. Предприятия непрерывно оснащаются новой техникой. На снимке: А. Андросов (слева) обучает печатному делу комсомольца В. Кошурова. Фото Д. СИДОРОВА.

ВЕЧНОЙ ПАМЯТЬЮ ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА...

«Славный год сей минул, но не прощай, созданный в нем подвиг!» (Надпись на юбилейной медали, выпущенной в 1912 году).

ЭТО ИСКУССТВО БОЛЬШОЕ, СИЛЬНОЕ И КРАСИВОЕ. В 1910 году Францу Александру Рубо, уже известному баталисту, академиком, руководителем батального класса Высшего художественного училища, было предложено создать панораму о Бородинском сражении.

В конце 1911 года панорама была закончена. Это было грандиознейшее живописное произведение, длина которого составляла 113, а высота — 15 метров. Обширность панорамы была такова, что в ней один человек мог пройти только по одной стороне. В августе 1912 года, в честь 26-летия со дня Бородинского сражения, в Москве, на развалине Кутузовского проспекта и в Бородинском парке, встал грандиозный монументальный памятник Бородинскому сражению — панорама в 113 метров.

В день 150-летия Бородинского сражения в Москве, на Кутузовском проспекте, будет открыта панорама — возрожденное произведение замечательного русского художника Франца Алексеевича Рубо. Для ее демонстрации на территории Кутузовского парка воздвигнут специальный павильон. В его боковых пристройках расположатся произведения литературы, изобразительного искусства, посвященные Отечественной войне 1812 года.

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

В 1913 году Ф. Рубо уехал в Германию. Там его застала первая мировая война. Умер он неподалеку от Мюнхена в 1928 году. А что же произошло с полотном?

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

В 1913 году Ф. Рубо уехал в Германию. Там его застала первая мировая война. Умер он неподалеку от Мюнхена в 1928 году. А что же произошло с полотном?

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

Она произвела исключительное впечатление. Известный русский художник П. Чичиков восторженно отметил: «Это искусство большое, сильное и красивое, это искусство будущего...».

